

С. Н. Хомченко

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ БОРОДИНСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ 1930–1950-х ГОДОВ В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В фондах одного из крупнейших отечественных архивов – Российского государственного архива литературы и искусства – содержится несколько дел, которые могут дополнить сведения по истории Бородинского музея, ранее опубликованные в сборниках научных конференций¹.

Заметка неизвестного автора «Юбилейная выставка в селе Бородино»², подготовленная, очевидно, в августе 1937 г. для публикации в газете «Советское искусство», органе Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР, сообщает об открытии в музее на Бородинском поле выставки (фактически новой экспозиции), приуроченной к 125-летию Бородинской битвы и насчитывающей свыше 3 тыс. экспонатов. Отмечается, что старая экспозиция была расплывчатой, местами безграмотной. Новая же начинается с высказываний классиков марксизма о войне 1812 года. Далее в многочисленных иллюстрациях, картах и на подлинных предметах показана армия Наполеона и начало ее вторжения в Россию.

Специальный зал отведен Бородинской битве. Здесь размещены эскизы к панораме Ф. Рубо, работы А. Адама, Х. Фабер дю Фор, В. Верещагина, портреты русских полководцев и маршалов Наполеона, подлинное оружие, амуниция и знамена противоборствующих армий. Отдельно названа такая реликвия, как личная печать Наполеона. Завершал экспозицию рассказ о московском пожаре, отступлении Великой армии из России, партизанской войне и народной борьбе против интервентов (отметим, что последние два понятия отделены друг от друга).

Указаны в заметке и важнейшие проблемы Бородинского поля. Здание музея не ремонтировалось свыше 20 лет. Многие экспонаты из-за равнодушия местных властей и беспечности руководства музея приходили в негодность, иногда даже расхищались, как, например, миниатюры солдат макета Бородинского боя. Вредительски был уничтожен мавзолей на могиле Багратиона (так в тексте) – на факт такой оценки действий лиц, причастных к уничтожению Главного монумента, прозвучавший впоследствии в центральной печати, стоит обратить особое внимание. Но отмечены и положительные сдвиги: произведен ремонт музея, пристроено помещение для макета сражения, который отреставрирован, приводятся в порядок памятники на поле, юбилейная выставка готова встретить многочисленные экскурсии и индивидуальных посетителей. По каким-то причинам заметка в газете опубликована не была³.

Большой комплекс документов находится в фонде Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. 16 сентября 1945 г. исполнялось 200 лет со дня рождения М. И. Кутузова. В ЦК ВКП(б), в том числе в свете победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., было принято решение широко отметить эту дату. По этому поводу в проекте постановления, составленного примерно в июне-июле 1945 г., уделялось внимание и Бородинскому полю. Так, планировалось объявить Бородинское поле Государственным заповедником, создать здесь Национальный музей Отечественной войны 1812 года, присвоив ему имя Кутузова, соорудить монумент из трофейных 850 орудий, увенчав его статуей Кутузова, установить памятник на могиле П. И. Багратиона.

Отдельный проект постановления ЦК ВКП(б), составленный тогда же, касался непосредственно Бородинского военно-исторического музея. В нем к сентябрю предлагалось провести мероприятия по восстановлению музея, а именно: Военно-инженерному управлению НКО и Комиссии по охране памятников – реставрировать памятники, восстановить здание музея, построить павильон для отдыха экскурсантов и гараж для автомашин; Управлению тыла – отремонтировать шоссейные дороги Можайск – Бородинский музей, ст. Бородино – Бородинский музей, Шевардино – Бородинский музей, выделить для музея легковую и грузовую машины, установить телефонную связь; Исполкому Мособлсовета – открыть автобусную линию Можайск – Бородинский музей; Комитетам по делам искусств и по делам культпросветучреждений и Артиллерийскому управлению Красной армии – пополнить экспозицию музея подлинными предметами эпохи 1812 г. и произведениями живописи и скульптуры; Совнаркому РСФСР – выделить музею 350 тыс. руб. на приобретение экспонатов и оборудования

и перевести Бородинский музей в разряд музеев 1-й категории; выделить дома на 20 квартир для сотрудников и гостиницу на 100 экскурсантов⁴. К сожалению, основная часть проектов постановлений ЦК ВКП(б), касающихся Бородинского поля, осталась лишь на бумаге. СНК СССР ограничился постановлением от 8 сентября 1945 г. «О 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова», в котором, в числе прочего, сообщалось о решении соорудить на Бородинском поле памятники М. И. Кутузову и его соратникам – Багратиону и Барклаю де Толли. Проектом монумента Кутузову занялись художник С. Д. Меркуров и скульптор Н. В. Томский, Багратиону и Барклаю де Толли – художник и скульптор З. И. Азгур.

Значимым является «Протокол осмотра памятников, находящихся на Бородинском поле», составленный в Бородино 22 августа 1945 г. Комиссия в составе главного инспектора Комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР Н. П. Пахомова, директора музея С. И. Кожухова и архитектора К. Т. Топуридзе осмотрела 13 памятников, а именно: Кутузову в Горках, 1-му и 19-му егерским полкам (в протоколе – Лейб-егерям), лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа (в протоколе – матросам Гвардейского экипажа), 7-й пехотной дивизии генерала Капцевича, 2-й гренадерской дивизии генерала Мекленбургского и Сводно-гренадерской дивизии генерала Воронцова (в протоколе – 2-й гренадерской дивизии Воронцова), 27-й пехотной дивизии генерала Неверовского, пионерным (инженерным) войскам, 4-й пехотной дивизии генерала Вюртембергского (в протоколе – Мекленбургского), 4-му кавалерийскому корпусу генерала Сиверса, лейб-гвардии Литовскому полку от Литовского (в протоколе – Литовскому полку), лейб-гвардии Финляндскому полку (в протоколе – Финляндскому полку), лейб-гвардии Литовскому полку от Московского (в протоколе – Московскому полку), Волынскому пехотному полку. Был составлен список необходимых работ по их реставрации, в том числе восстановление утраченного барельефа на памятнике Кутузову, креста на вершине памятника 1-му и 19-му егерским полкам, накладного креста на памятнике лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа, надписей вязью на памятнике дивизии Капцевича, орлов на вершинах памятников дивизии Неверовского и инженерным войскам. Как видно, восстановлению крестов и орлов, символов старой армии, придавали большое значение. Также Комиссия сочла целесообразным заделывать повреждения, нанесенные памятникам пулями и снарядами во время Великой Отечественной войны, так как «они являются как-бы почетными ранами памятников, которые следует отметить установлением соответственных надписей»⁵.

К 14 сентября основные работы по ремонту музея и памятников (кроме восстановления креста и орла на памятнике 1-му и 19-му егерским полкам и орла на памятнике дивизии Неверовского) были закончены. Также был построен и готов к сдаче в эксплуатацию павильон-беседка для ожидающих экскурсантов. Но отмеченная необходимость замены в музее оконных переплетов и дверей, а также устранения множества перечисленных недоделок говорит об упущениях в ремонте здания к официальному открытию музея в октябре 1944 г.

Прибывшая в октябре 1945 г. Комиссия, осмотрев Бородинское поле, сделала и такой неоднозначный вывод: Спасо-Бородинский монастырь «явно обезображен... колокольной и красным кирпичным собором», которые портят общий вид поля, поэтому их следует разобрать, а кирпич использовать для восстановления в монастыре дома туриста и флигеля для музея. Сюда же предлагалось перевести экспонаты из здания в центре поля. Отдельными пунктами в отчете Комиссии отмечалось, что основным памятником на батарее Раевского был разобран без разрешения центральных органов охраны памятников, и необходимо поставить вопрос либо о его восстановлении по сохранившимся фотографиям, либо о сооружении нового памятника, так как существующий памятник на могиле Багратиона после уничтожения могильной плиты и решетки ни в коем случае не допустимо оставлять в таком виде⁶. Но серьезных последствий рекомендации Комиссии также не имели.

Комплекс документов РГАЛИ связан с установкой на Бородинском поле памятников М. И. Кутузову, П. И. Багратиону и М. Б. Барклаю де Толли.

К началу 1952 г. во исполнение постановления СНК СССР от 8 сентября 1945 г. был одобрен к сооружению проект памятника М. И. Кутузову скульптора Н. В. Томского. Бюсты П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли скульптора З. И. Азгура были отлиты в бронзе и еще в 1949 г. привезены на Бородинское поле. Однако пьедесталов под бюсты не было даже в проекте, как и генерального плана участка для этих памятников. В связи с исполняющимся 7 сентября 1952 г. 140-летием Бородинской битвы скульптору Томскому было поручено к 1 июля изготовить фигуру Кутузова, чтобы к 1 сентября установить ее. Чертежи постаментов этого памятника были заказаны архитектору А. Г. Голубовскому, а проектирование постаментов для бюстов Багратиона и Барклая де Толли, как и проект планировки участка, – архитектору Г. А. Захарову.

Однако работа над проектированием и сооружением памятников неожиданно застопорилась. На проведенном 5 февраля 1952 г. в Дирекции художественных выставок и панорам совещании директор Бородинского

музея С. И. Кожухов поднял вопрос о нецелесообразности установления памятника Барклаю де Толли, так как «сейчас проведена большая исследовательская работа, в результате которой разоблачена роль Барклая как спасителя русской армии. <...> Сейчас началась отрицательная оценка роли Барклая де Толли»⁷. Также докладчик высказался против намеченной ранее планировки памятников Кутузову и Багратиону и предложил первый установить «там, где были самые ожесточенные бои», а второй – на могиле Багратиона, которая находится «в страшном запустении».

Было принято решение о разработке нового проектного задания, для чего Кожухов обязали обеспечить проведение геодезической съемки местности и проезд в Бородино архитекторов Захарова и Голубовского. Однако к 27 февраля этого сделано не было. Не исправилась ситуация и к 10 апреля, и к 13 мая, а до срока установки памятников оставалось все меньше времени. В результате дело дошло до Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, который провел проверку и установил, что музей нанимал автомобиль для выезда архитекторов из Москвы в Бородино, но за 40 км до цели были повреждены автопокрышки, и пассажиры вернулись обратно, хотя имелась возможность продолжить движение на автобусе. Вторичный выезд задерживался, тем более что геодезической съемки проведено не было, а администрация музея настаивала, что предварительно нужно осмотреть место установки памятников, а уже потом проводить затратные геодезические работы. 14 июня Кожухову были даны указания по усилению выполнения ответственной задачи установки памятников.

Тогда же возникли проблемы с памятником Кутузову. Ответственный за его изготовление скульптор Томский не успел исполнить в срок размерную фигуру Кутузова, так как был чрезвычайно загружен другими работами. Поэтому Главное управление учреждениями изобразительных искусств рекомендовало к установке другую фигуру, скульптора С. Д. Меркурова, которую тот подготовил в гипсе еще в 1949 г. для установки в Москве. Но и эта идея не была реализована⁸.

В итоге запланированные работы по сооружению и установке на Бородинском поле памятника М. И. Кутузову и бюстов П. И. Багратиона и М. Б. Барклая де Толли к 140-летию Бородинского сражения так и не были выполнены. Вина за задержку работ была возложена на директора Бородинского музея С. И. Кожухова, и вскоре (по этой или другой причине) он был снят с занимаемой должности. Работы продолжил новый директор музея С. М. Клавдиев.

Для решения многочисленных проблем музейное руководство обращалось в Министерство культуры РСФСР, но конкретной поддержки не

нашло. Тогда члены Ученого совета Государственного Бородинского военно-исторического музея гвардии генерал-лейтенант А. В. Сухомлин, Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант С. Н. Переверткин, народный художник РСФСР С. В. Герасимов, генерал-майор А. А. Лобачев, полковник П. А. Жилин, гвардии полковник С. М. Клавдиев, писатель М. Г. Брагин обратились с просьбой о содействии к министру культуры СССР Г. Ф. Александрову. Неотложными были названы вопросы объявления Бородинского поля Государственным заповедником, передачи Бородинскому музею музея «Бывшая Кутузовская изба» и панорамы Ф. А. Рубо «Бородинская битва», сооружения на Бородинском поле памятников М. И. Кутузову, П. И. Багратиону и М. Б. Барклаю де Толли, увеличения штатов музея.

31 мая 1954 г. Бородинское поле было осмотрено сотрудниками Главного управления по делам культурно-просветительских учреждений и Государственной инспекции по охране памятников истории и искусства, а результаты осмотра сообщены в Министерство культуры СССР. Было установлено, что сохранность исторических памятников действительно не обеспечена, они находятся в чрезвычайно запущенном состоянии и подвергаются систематическому разрушению. Территория используется под посевы хлебов без соблюдения требований об охране памятников, фортификационные сооружения и братские могилы распаиваются. В непосредственной близости от памятника М. И. Кутузову находится песчаный карьер, что дальнейшее его использование приведет к оползневым процессам и обрушению памятника. Правая и средняя флешы Багратиона застроены и подвергаются разрушению. В западной части Утицкого кургана образовано кладбище, с северо-востока он запахан вплоть до памятников, через курган проложена дорога. Вместо того чтобы добиваться решения вопроса о государственной охране Бородинского поля, Министерство культуры РСФСР в приказе от 5 августа 1953 г. обязало директора музея «оформить в месячный срок охранные обязательства с колхозами», что выполнить было фактически невозможно, так как памятники не были включены в список охраняемых государством.

Смертельную угрозу Бородинскому полю нес проект создания Можайского водохранилища. Совет Министров СССР, принимая соответствующее решение, не указал точного его места, а Московское отделение Всесоюзного института Гидроэнергопроект разработало проект образования водоема на р. Колочи в районе с. Бородина. В случае его исполнения, река была бы поднята на 9 метров, ширина зеркала в районе Бородина достигла бы 350 метров, а Бородинское поле было бы затоплено в границах населенных пунктов Псареве, ст. Бородино, Ельня, Фомкино, Валуево, Беззубово, Старое село, Маслово, Криушино, Татариново.

Находящуюся на хранении в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина панораму Ф. А. Рубо «Бородинская битва» Мосгорисполком после реставрации намечал разместить в Центральном парке культуры и отдыха. Однако в окружении аттракционов она и сама воспринималась бы как своего рода аттракцион, что неизмеримо ослабляло бы силу воздействия панорамы на формирование патриотических чувств. Поэтому для верного ее восприятия посетителями предлагалось разместить панораму на Бородинском поле, в среде подлинных памятников этого события.

С момента принятия постановления об установке на Бородинском поле памятников полководцам прошло уже девять лет, но выполнено оно не было. Памятник Кутузову не был даже изготовлен, а вместо памятников Багратиону и Барклаю де Толли З. И. Азгуром были отлиты бюсты, которые с 1949 г. валялись во дворе музея, так как даже под них не были сделаны постаменты.

25 февраля 1955 г. министром культуры СССР Г. Ф. Александровым был подписан приказ «О мерах помощи Государственному Бородинскому военно-историческому музею». В нем предписывалось разработать и утвердить Положение о Бородинском музее, уточнив его профиль, пополнить фонды за счет других профильных музеев, обеспечить строительство артезианских колодцев, обеспечить музей сезонным штатом экскурсоводов, выделить музею грузовую и легковую автомашины. Также предписывалось в 1955–1956 гг. спроектировать и установить на Бородинском поле памятники М. И. Кутузову, П. И. Багратиону, М. Б. Барклаю де Толли и советским воинам, погибшим на Бородинском поле во время Великой Отечественной войны.

Вскоре директор Бородинского музея С. М. Клавдиев обратился в Главное управление изобразительных искусств с просьбой поручить проектирование памятников авторам, с которыми у музея имелась предварительная договоренность: Кутузову – Н. В. Томскому, Багратиону – П. И. Бондаренко, советским воинам – Г. А. Захарову и Г. В. Нероде. Барклаю де Толли было решено установить бюст, выполненный ранее З. И. Азгуром. 7 мая об этом было запрошено согласие Министерства культуры СССР.

А 19 августа 1955 г. Совет Министров РСФСР выпустил Постановление «О мерах по сохранению исторических памятников Бородинской битвы Отечественной войны 1812 года». Охрана Бородинского поля и памятников на нем возлагалась на Бородинский музей, Министерство культуры РСФСР обязывалось установить в 1956–1957 гг. надгробия на семи братских могилах русских воинов и памятники на могилах советских воинов, соорудить памятники Кутузову, Багратиону и Барклаю де Толли. В сен-

тябре Министерство культуры СССР подтвердило, что проектирование и установка памятников полководцам 1812 года включено в план работы на 1957 г., а вот о памятнике советским воинам нужно соответствующее постановление союзного правительства⁹.

И последним документом, выявленным в РГАЛИ по нашей теме, является письмо, направленное 1 августа 1955 г. директору музея Сергею Михайловичу Клавдиеву Владимиром Александровичем Ивановым, автором и строителем многих памятников, установленных в 1912 г. на Бородинском поле. Из текста можно узнать, что с 1953 г. и по текущее время адресант посещал Бородинское поле и давал консультации по реставрации своих памятников, всегда отказываясь при этом от вознаграждения. Однако 31 июля 1955 г., после разъяснений директора музея, Владимир Александрович согласился написать заявление о материальном возмещении. После некоторых раздумий он пришел к выводу, что поступил неправильно, поэтому и отзывал письмом вышеуказанное заявление. Свое решение он объяснял тем, что в 1912 г. вполне сознательно принял все убыточные для себя заказы на памятники, чтобы помочь старому офицерству исполнить их хорошую затею. В процессе работ Иванов прикладывал тогда к каждому заказу от 100 до 200% личных денег, подходя к этому с историческим интересом. Поэтому и в данное время он решил быть честным и бескорыстным и не брать ни рубля из денег, ассигнованных государством для реставрации памятников. Вместе с тем В. А. Иванов заверял С. М. Клавдиева, что по мере состояния здоровья постарается исполнить его просьбу и будет присутствовать в Бородине осенью для наблюдения за продолжающимися работами по реставрации¹⁰.

В целом комплекс источников, извлеченных из фондов РГАЛИ, позволяет дополнить и уточнить сведения по истории Бородинского музея в значимые для него годы. Копии документов переданы в архив ГБВИМЗ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Прохоров М. Ф.* Состояние экспозиционной работы Бородинского военно-исторического музея в середине 1930-х годов (по материалам отчета П. Г. Рындынского) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005. С. 79–88; *Прохоров М. Ф., Пчелов Е. В.* Из истории Бородинского военно-исторического музея в 1930-е годы // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009. С. 203–211.

² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 672. Оп. 1. Д. 697. Л. 1–3.

³ Вместо нее в номере «Советского искусства» за 5 сентября 1937 г. вышла еще более критическая статья А. Владимирова «На Бородинском поле», в которой давалась крайне низкая оценка работы старого руководства Мособлисполкома, музейного управления Наркомпроса и руководства музея, а также выражалась надежда, что 125-летний юбилей Бородинского сражения станет переломным моментом в отношении к Бородинскому полю.

⁴ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 11. Д. 138. Л. 10–14.

⁵ Там же. Л. 1–2, 5–7об.

⁶ Там же. Л. 3–4, 8–9об.

⁷ Связано это заявление было с очередным витком «борьбы с космополитизмом». В вышедшей годом ранее в журнале «Большевик» статье С. И. Кожухов, в частности, критиковал книгу Е. В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» и обвинял ее автора в преувеличении роли Баркляя де Толли и в недооценке полководческого гения Кутузова (*Кожухов С. И.* К вопросу об оценке роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 г. // *Большевик.* 1951. № 3).

⁸ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 11. Д. 14. Л. 1–16, 25.

⁹ Там же. Л. 17, 20–33.

¹⁰ Там же. Л. 34–34об.